

Р. Пятт

1986, 5-11 мая

Неделя, 1986, 5-11 мая

АФИША

ОТ ИМЕНИ СОВЕСТИ

Пьеса В. Дозорцева «Последний посетитель» в нынешнем сезоне обошла многие сцены страны и всюду имела успех. О ней уже дважды писала «Неделя», что избавляет меня от необходимости пересказывать сюжет. Но вот только что состоялась премьера в Театре имени Моссовета, где в главной роли выступил Ростислав Янович Плятт. Это обстоятельство и заставляет нас снова вернуться к разговору.

Автор пьесы предполагал, что Посетитель — человек молодой, энергичный, напористый. Казалось бы, сам выбор Р. Плятта на эту роль грозил искажением замысла хотя бы из-за несовпадения данных исполнителя и героя. При всем разнообразии ролей, сыгранных этим замечательным актером прежде, среди них трудно вспомнить такие, что были бы наделены подобными чертами характера. А без них — как сможет развиваться действие?! Ведь Посетитель приходит на прием к заместителю министра не с просьбой и даже не с жалобой, к которым тот привык, но с предложением... подать в отставку.

В некоторых театрах меня уверяли, что Посетитель тем и хорош, что он — человек из толпы, такой, как все. Только правдолюбец, то есть всем режет правду-матку в глаза. При этом, вероятно, забывая, что и доктор Львов в чеховском «Иванове» всегда говорил одну лишь правду, чем, собственно, и довел Иванова до самоубийства. Кстати, может быть, по этой же причине не всегда располагает к себе и Посетитель В. Дозорцева?

Припомните, разве не встречали вы людей, готовых по любому, самому пустяковому поводу лезть на стену, изображая из себя борцов за правое дело? Сво-

ей безответственной болтовней такие бузотеры могут натворить бед куда больше, чем мы думаем.

Р. Плятт и режиссер Б. Щедрин в своем решении исходили из того, что Посетитель — вовсе не профессиональный ходатай по чужим делам, которого оппоненты, желая унижить, называют «стряпчим». Но как раз обыкновенный человек, который **ВПЕРВЫЕ** взялся хлопотать за другого, отчего ему все трудно: записаться на прием к заместителю министра, войти в этот

кабинет, остаться здесь после того, как укажут на дверь, наконец, сказать то, что он скажет.

Помимо всего, герой Р. Плятта — человек интеллигентный, деликатный. Он вовсе не считает, что собственное благополучие обязательно нужно строить за счет благополучия других. Ему не доставляет никакого удовольствия говорить Казмину и Ермакову неприятные вещи, но своим поведением они принуждают его к этому.

В пьесе много верных, справедливых мыслей. Однако зачастую они выражены слишком прямолинейно. Больше других этим как раз грешат монологи и реплики Посетителя. Но Р. Плятт произносит их так, словно они родились только что, отчего самые банальные слова обретают вдруг свой изначальный смысл. Так индивидуальность актера вступает во взаимодействие с образом, обогащая его собственным не только театральным, но прежде всего жизненным опытом.

Здесь я позволю себе лирическое отступление и скажу, что Посетитель у Р. Плятта, вероятно, та самая долгожданная роль, что и академик Дронов у Н. Черкасова, председатель колхоза Егор Трубников у М. Ульянова, Отец солдата у С. Закариадзе, рядовой Кэлин Абабий у Н. Пастухова, Дата Туташхиа у О. Мегвинетухуцеси. Точное попадание в подобных случаях дарует не просто актерскую удачу, но подлинное открытие.

У каждого из этих героев — особый характер, собственная судьба. Но все вместе они олицетворяют совесть своего времени, нашего времени, его боли и радо-

сти, печали и надежды. Вот почему в таких случаях мы часто отождествляем исполнителя с персонажем, забывая, что это всего лишь — художественный вымысел.

Не берусь делать широких обобщений, но что касается Р. Плятта, могу твердо сказать: Ростислав Янович в подобной ситуации поступил бы точно так же! Я знаю его давно и не перестаю удивляться, с какой легкостью и охотой откликается он на любую просьбу даже малознакомых людей, хотя никогда не занимал никаких общественных постов. Ему доставляет радость помогать людям — какой это счастливый дар! Может быть, даже более редкий, чем актерский талант?! Правда, до того, как что-то предпринять, он должен вникнуть в существо вопроса и, если дело покажется ему сомнительным, прямо и честно скажет об этом. Но если уж примет близко к сердцу, употребит все силы, чтобы добиться своего.

Только не надо думать, что Р. Плятту ничего не стоит после вечернего спектакля к 9 утра приехать куда-то, чтобы хлопотать о ком-то или о чем-то. Очень даже стоит! Вот почему, я думаю, Посетитель для Р. Плятта — та самая роль, к которой он готовил себя всю жизнь.

Да, он, Р. Плятт, а не только его герой, имеет право на то, чтобы говорить от имени нашей общей совести: «Мы здесь хозяева!» Он произносит эти слова без всякой патетики, как само собою разумеющееся. Потому что оба они — и герой, и исполнитель — убеждены: любовь ко всему человечеству начинается с любви к одному, конкретному человеку.

Б. ПОЮРОВСКИЙ.

НА СНИМКЕ: Р. Плятт в спектакле «Последний посетитель».

Фото С. Петрусовой.